

УДК 930(049.32)

DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-247-255

«Опасная Россия». А опасная ли Россия?

Рец. на кн.: Афанасьев Ю.Н.

«Опасная Россия: традиции самовластия сегодня».

М.: РГГУ, 2001

Александр Р. Акрамов

Российский государственный гуманитарный университет

Москва, Россия, akramov.a@rggu.ru

Аннотация. Статья представляет собой обращение к монографии Ю.Н. Афанасьева «Опасная Россия: традиции самовластия сегодня», которая получила разгромную критику как со стороны исторического, так и со стороны политологического сообщества. Однако обращение к работе спустя 20 лет после ее выхода позволяет отбросить ряд ограничительных факторов и взглянуть на данный текст по-новому, понять, какие смыслы автор монографии пытался донести до своего читателя.

В статье делается вывод о преобладающем эмоциональном характере работы Ю.Н. Афанасьева, основанный на историческом и биографическом контексте данной работы. Такой подход к анализу работы Ю.Н. Афанасьева ранее не был представлен в научной литературе, однако, не принимая во внимание личность самого автора, читатель может считать совершенно иные смыслы.

Также раскрывается альтернативный смысл данной работы, связанный с тем, что Ю.Н. Афанасьев воспринимал развитие современной для него России, как заикленное движение по кругу. В пользу данной точки зрения говорят комментарии Ю.Н. Афанасьева, а также сама структура монографии, представляющая собой теснейший симбиоз истории и политики России.

Ключевые слова: историография, Ю.Н. Афанасьев, опасная Россия, эмоциональный текст

Для цитирования: Акрамов А.Р. «Опасная Россия». А опасная ли Россия? Рец. на кн.: Афанасьев Ю.Н. «Опасная Россия: традиции самовластия сегодня». М.: РГГУ, 2001 // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 4. С. 247–255. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-247-255

“Dangerous Russia”. Is Russia dangerous?

Rev.: Afanas'ev, Yu.N. (2001),
“Dangerous Russia. Traditions of autocracy today”,
RGGU, Moscow

Aleksandr R. Akramov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, akramov.a@rggu.ru

Abstract. The article is a reference to the monograph by Y.N. Afanasyev's “Dangerous Russia. The traditions of autocracy today”, which received devastating criticism from both the historical and the political science community. However, turning to the work 20 years after its release allows one to discard a number of limiting factors and look at the text in a new way, to understand what meanings the author of the monograph was trying to convey to his reader.

The article concludes that the predominant emotional nature of the work of Y.N. Afanasyev is based on the historical and biographical context of the work. Such approach to the analysis of the work of Yu.N. Afanas'ev was not previously presented in the scientific literature, however, without taking into account the personality of the author himself, the reader can consider completely different meanings.

The paper reveals a hidden meaning of the work related to the fact that Y.N. Afanasyev perceived the development of contemporary Russia as a looped movement in a circle. Such point of view is supported by the comments of Y.N. Afanasyev, as well as the structure of the monograph itself, which is the closest symbiosis of the history and politics of Russia.

Keywords: historiography, Yu.N. Afanas'ev, dangerous Russia, emotional text

For citation: Akramov, A.R. (2020), “‘Dangerous Russia’. Is Russia dangerous? Rev.: Afanas'ev, Yu.N. (2001), ‘Dangerous Russia. Traditions of autocracy today’”, RGGU, Moscow, Russia, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, pp. 247-255, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-247-255

Введение

Представленная статья-рецензия может показаться спорной и вызвать массу вопросов в научном сообществе. Станным может показаться обращение к монографии спустя 20 лет после ее написания и опубликования. Анализ и рецензия на данную работу будут представляться спорными, если не учитывать по крайней мере несколько факторов.

Первый фактор связан с тем, что рецензент в виде автора не является непосредственным участником событий, описанных в книге, он стоит за рамками воздействия данной информации. Такой взгляд на разбираемый труд позволит максимально сильно абстрагироваться от позиции автора и взглянуть на него в новом свете. Монография Ю.Н. Афанасьева не раз становилась объектом исследовательского интереса, однако зачастую эти реакции были вложены в полотно происходящих в России политических событий.

Второй фактор связан с тем, что по прошествии времени и событий, произошедших на столь длительной дистанции, стало возможным уловить те скрытые смыслы, которые Ю.Н. Афанасьев пытался до нас донести.

Каким был Юрий Николаевич Афанасьев?

Прежде чем приступить к рассмотрению текста монографии, избранной для рецензирования, необходимо понять, каким был Ю.Н. Афанасьев, что влияло на его отношение к науке, что влияло на его политические предпочтения и какими они были на момент написания монографии. Биография Юрия Николаевича может показаться достаточно противоречивой с точки зрения формирования его политических и идеологических взглядов, однако, по моему мнению, его представления формировались достаточно линейно. При обращении к интервью с автором отчетливо читается нарастающее чувство несправедливости, которое с годами возымело свойство только увеличиваться¹. Это чувство начало зарождаться в университетские годы: «Я закончил истфак МГУ, всегда был отличником, всего два “хор.” в зачетке за пять лет, а три года из них был сталинским стипендиатом. И, тем не менее, расставался с истфаком со сплошными вопросами без ответов на них по всему курсу истории СССР»². Такое самоощущение преследовало Ю.Н. Афанасьева и после университета, когда он занимался комсомольской работой. Тогда он занимался организацией, устройством труда и быта молодежи, а также организацией ее обучения и досуга. Эти годы также стали для автора знаковыми, так как именно в этот период своего бытования к Ю.Н. Афанасьеву

¹ «Советский социум был к 1985 году расчеловечен и раскультурен»: Историк и один из лидеров перестройки Юрий Афанасьев о том, как дополитическая культура России отразилась на реформах [авт. интервью А. Сочнев] [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/06/03/afanasiev/> (дата обращения 12 октября 2020).

² Там же.

приходит осознание того, что государственная машина ставит во главу угла не человека, его желания и потребности, а собственные, не всегда понятные интересы:

В частности, там мне, как позднее Андрею Макаревичу, казалось и хотелось бы, чтобы мир прогибался под нас, а на самом деле он прогибал нас под себя жестоко, безжалостно и надолго. Нам всем казалось, что мы покоряем Сибирь, Енисей, а, как стало ясно теперь, они нас покорили этими стройками с их навсегда изуродованной природой, с чиновной совковой показушностью – как с аварией на Саяно-Шушенской ГЭС, – с их бездушным отношением к молодежи, как к расхожим, дармовым трудовым ресурсам³.

Также одним из факторов влияния на мировоззрение и мироощущение Ю.Н. Афанасьева является, безусловно, сфера его научных интересов. История исторической науки, и, в частности, история французской исторической науки, занимали ум Юрия Николаевича на профессиональном уровне. Его кандидатская и докторская диссертации, написанные на данную тематику, являются тому подтверждением. Как он сам отмечает, интерес к истории французской исторической науки привел его к ряду новых знакомств и общению с именитыми французскими исследователями. Все это стало возможно в рамках нескольких зарубежных стажировок. Взгляд и оценка развития науки в целом, и, в частности, исторической науки во Франции, позволили ему иметь возможность сравнивать состояние отечественной и зарубежной науки. И тут, по мнению Юрия Николаевича, очевидным является суждение о том, что советская историческая наука представляет собой набор фальсификаций, разрушению которого в том числе и посвятит свою жизнь Ю.Н. Афанасьев.

О борьбе Юрия Николаевича написана не одна научная работа, с ним снято не одно интервью, этой теме посвящен ряд документальных фильмов. Почему же именно его борьбе общество уделяет столько внимания, ведь были и другие политические, научные деятели, которые были не согласны с режимом во всех его проявлениях? По моему мнению, это обусловлено тем, что цель борьбы для Ю.Н. Афанасьева была «священна», в том смысле, что для ее достижения он был готов пожертвовать многим, в том числе поставить на кон собственное благополучие. Ярким примером такого отношения к борьбе против фальсификации исторической науки является публикация статьи «Прошлое и мы» в журнале «Комму-

³ Там же.

нист». Появление данной статьи в главном идеологическом журнале страны стало неким свидетельством того, что в исторической науке начинают происходить процессы, связанные с расширением тем, которые подвергаются научному анализу. Статья Ю.Н. Афанасьева стала вехой в преодолении коммунистического наследия в исторической науке. В это же время он являлся членом редколлегии в журнале «Коммунист», и это очень знаковый момент. Данная должность Ю.Н. Афанасьева могла быть ступенькой до попадания в ЦК, однако он решил пожертвовать перспективами ради своей борьбы.

«Опасная Россия» как эмоциональный текст

Монография «Опасная Россия: традиции самовластия сегодня» в научном сообществе получила разгромную критику. Эту работу называли направленной против русского народа, автора обвиняли в недостаточном подкреплении ссылками и фактами, а следовательно, в популизме, в том, что он «выносит приговор России», не говоря о том, как это можно предотвратить и исправить это положение [Ткачев 2002]. Мысли Ю.Н. Афанасьева порой кажутся действительно достаточно резкими:

...ничего такого, что отложилось бы в норму национального единения, присущего историям других стран, за всю нашу историю не просматривается. Разве только военные лихолетья, да подвиги предков в борьбе с врагами отечества, да такие долговременные константы, в которых мы поневоле были едины, как «русская власть» или «рыхлость общества». Иначе говоря, методами строгой науки, опираясь на логику и факты, мне не удалось пока что (да и других примеров не знаю) выявить в нашей истории и зафиксировать точки опоры для русской национальной идентичности, на основе которой возникло бы такое, например, самосознание, которое присуще Франции, Англии, Дании [Афанасьев 2001, с. 147].

Автор утверждает, что русские не имеют собственной «национальной идентичности», а возможно, и «национальной принадлежности».

Резкая критика данной работы Ю.Н. Афанасьева, на мой взгляд, связана с подходом к восприятию и анализу данного текста. Научный текст и в меньшей степени публицистический текст в традиции научных исследований принято воспринимать как логиче-

ское, рациональное высказывание автора. А всегда ли текст, пусть даже вышедший из-под пера именитого ученого, политического деятеля и руководителя университета, будет являться взвешенными и логичным? Ярчайшим примером восприятия текста как эмоционального можно считать «Письмо к съезду» В.И. Ленина⁴, в котором он обвиняет И.В. Сталина в излишней грубости и призывает съезд обдумать способ перемещения И.В. Сталина с должности генерального секретаря на другую позицию. В свою очередь реакция И.В. Сталина стала очевидной, он заявил, что «Письмо к съезду» это не рациональное и логичное заявление, а высказывание больного человека [Бестужев-Лада 1989]. Таким образом, И.В. Сталин предложил взглянуть на содержание текста совсем в ином свете, что кардинально поменяло суть самого текста и его восприятие.

«Опасная Россия...» – это манифест, опубликованный Ю.Н. Афанасьевым, это его болезненная реакция на российскую действительность. Юрий Николаевич поставил на кон свою жизнь и собственное благополучие в борьбе с советским режимом, он посвятил этому делу всего себя, и результат этой борьбы, в представлении Ю.Н. Афанасьева, – возвращение к тому, от чего с таким трудом пытался уйти советский народ.

Можно считать эту монографию эмоциональным текстом и потому, что по факту она написана в конце пути Ю.Н. Афанасьева. В стране сменились политический режим и государственная власть, российская историческая наука становится свободной для избрания исследовательских тем, ранее закрытые архивы становятся доступны исследователям. Однако он рассчитывал на движение вперед, и хотя положение в стране и становится иным, Юрий Николаевич воспринимает это как «хождение по кругу». Для него это личное поражение, и «Опасная Россия...» является констатацией данного факта. Вполне вероятно, что текст монографии был написан в том числе и для самооправдания. Автор пытается донести до читателя идею о том, что он проиграл в этой борьбе не потому, что был слаб или плох в этой борьбе, а потому, что Россия оказалась опасной. А опасной она оказалась в первую очередь для Юрия Николаевича, так как, отказавшись от государственных преференций и серьезных политических перспектив, в конечном итоге он не добился своей цели.

⁴ *Ленин В.И.* Письмо к съезду; о придании законодательных функций Госплана; к вопросу о национальностях или об «автономизации» / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Госполитиздат, 1956. 31 с.

Траектория развития России

При рассмотрении статьи по существу можно выделить несколько параметров анализа данной работы. Монография «Опасная Россия: традиции самовласти сегодня» опубликована в 2001 г., когда в России происходят глубокие трансформации политического процесса. Ю.Н. Афанасьев задается вопросом: какие характеристики имеет этот трансформационный процесс? Это движение направлено вперед, или это движение назад, возможно, оно направлено на сохранение существующих основ, какую динамику оно имеет?

Знаковой в понимании контекста данной монографии является статья «Петля Ельцина»⁵, опубликованная в ежедневнике «Аргументы и Факты» в 1995 г., задолго до монографии «Опасная Россия...». Смысл и главная идея данной статьи заключаются в том, что при переходе к новой государственности в России происходит не поступательное движение вперед к открытости власти и достижению демократических ценностей, а идет движение по кругу. Вторым знаковым элементом для понимания траектории движения России в представлении Ю.Н. Афанасьева является его малоизвестное интервью каналу 9TV⁶. Данный видеоматериал был записан в начале 2015 г., но и в нем прослеживается идея движения по кругу в России.

Это круговое движение, хоть это может показаться не очевидным, является смыслом его последней знаковой работы. Необходимо отметить, что Юрий Николаевич определяет центрообразующие элементы, которые определяют это круговое движение.

Таким образом, движение по кругу определено, во-первых, безопасностью данного направления движения. Не вступая на новое направление движения, мы практически полностью можем обезопасить себя от проблем и угроз нового типа. Данную тенденцию Ю.Н. Афанасьев констатирует в том, что Россия защищается от мнимых врагов. Их поведение легко прогнозировать. Таких врагов иметь удобно [Афанасьев 2001].

Во-вторых, движение по кругу определяется багажом традиций и политических взглядов, которые не трансформируются или трансформируются незначительно.

⁵ Афанасьев Ю.Н. Точка зрения. Петля Ельцина // Аргументы и факты. 1995. 18 янв. [Электронный ресурс]. URL: <https://aif.ru/archive/1643452> (дата обращения 12 октября 2020).

⁶ YouTube (2015). Куда катится мир. Академик Юрий Афанасьев. Ч. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/9D9IthGIflo> (дата обращения 12 октября 2020).

Подъем патриархальных, традиционалистских, в том числе и советских настроений из-за падения качества и общей нестабильности жизни – это и есть, на мой взгляд, самое глубинное объяснение «путинского большинства» [Афанасьев 2001, с. 128].

В-третьих, движение по кругу влечет за собой настороженное отношение со стороны мирового политического сообщества. Опаска на уровне международных отношений связана в первую очередь с тем, что пути развития России и других стран не совпадают. Их движение, не всегда отчетливое и очевидное, в большинстве своем происходит линейно, в то время как Россия движется по кругу. Такое движение России, по мнению Ю.Н. Афанасьева, может быть расценено мировым сообществом как опасное [Афанасьев 2001]. Развитию данной идеи посвящена целая глава – «Россия: Восток и Запад».

Идея движения по кругу в развитии России подтверждается и самой структурой данной монографии. В ней воедино сливаются история и политика, при этом обращение к истории в большинстве случаев служит основанием для политических выводов и оценки современного состояния России.

Заключение

Опасна ли Россия? В представлении Ю.Н. Афанасьева опасна не Россия, а тот путь и динамика, с которой по этому пути движется государство. Направление движения развития России пугало автора монографии, он находил их пугающими, так как практически на каждое действие и решение, предпринятое на пути развития России, он мог привести исторический пример, который в исторической перспективе не приводил к «развитию» в понимании Ю.Н. Афанасьева. Он сомневался в том числе в персоналиях, которые формировали динамику развития России.

«Опасная Россия...» для Юрия Николаевича – нечто большее, чем рядовая монография по интересующей теме, это его манифест. Его жизнь была посвящена идее формирования эффективных путей развития исторической науки и России в целом. Именно поэтому оценки происходящих событий зачастую могли быть эмоциональными и резкими, но за всей этой эмоциональностью скрываются рациональные и взвешенные размышления о России и путях ее дальнейшего развития. Взгляд на труд Ю.Н. Афанасьева спустя 20 лет позволяет в этом убедиться.

Литература

- Афанасьев 2001 – *Афанасьев Ю.Н.* Опасная Россия: традиции самовластия сегодня. М.: РГГУ, 2001. 431 с.
- Бестужев-Лада 1989 – *Бестужев-Лада И.В.* Трудное возвращение к правде // Су-
ровая драма народа. Ученые и публицисты о природе сталинизма. М.: Поли-
тиздат, 1989. С. 309–311.
- Ткачев 2002 – *Ткачев С.* Приглашение к эвтаназии // Россия и АТР. 2002. № 2.
С. 156–159.

References

- Afanas'ev, Yu.N. (2001), *Opasnaya Russia: traditsii samovlastiya segodnya* [Dangerous Russia. Traditions of autocracy today], RGGU, Moscow, Russia.
- Bestuzhev-Lada, I.V. (1989) *Trudnoe vozvrashchenie k pravde* [A difficult return to the truth], Politizdat, Moscow, Russia.
- Tkachev, S. (2002), "Invitation to euthanasia", *Rossiya i ATR*, no. 2, pp. 156–159.

Информация об авторе

Александр Р. Акрамов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; akramova@rggu.ru

Information about the author

Aleksandr R. Akramov, Russian State University for the Humanities, Moscow Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; akramova@rggu.ru